

ВЛЮБЛЕННЫЙ БРАТЪ.

ДРАМА ВЪ ОДНОМЪ ДѢЙСТВІИ,

ПЕРЕВЕДЕННАЯ СЪ ФРАНЦУЗСКАГО

Дмитріемъ Ленскимъ.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

РОДОЛЬФЪ, бывший морской, купецъ ..... г. каратыгинъ ст.
ГЕНРИХЪ, его товарищъ. г. сосницкій.

ТЕРЕЗА, сестра Родольфа г-жа асипкова.
ЛУИЗА, сестра Генриха г-жа шемаева.

Дѣйствіе въ Данцигѣ.

Театръ представляетъ комнату. Въ серединѣ и по сторонамъ двери. На право конторка съ купеческими счетными книгами, бумагами, и проч. на лѣво столъ.

ЯВЛЕНИЕ 1.

Родольфъ (*одино, сидитъ за конторкою и держитъ въ рукахъ письмо*).
Мую сестру! онъ проситъ за себя мою сестру! Какъ отказать такому богатому жениху? Что я значу! Купецъ, крейсеръ, больше ничего. Съ другой стороны нельзя же мнѣ на учтивое письмо его отвѣчать ни тѣмъ ни семь: стало надо сказать всю истину... Чортъ возьми! прежде мнѣ легче было завладѣть непріятельскимъ кораблемъ, чѣмъ теперь сочинить это посланіе.

(читаетъ).

милостивый государь!

«Вы предлагаете чрезъ меня руку и состояніе сестрѣ моей Терезѣ; съ этимъ вы не ко мнѣ должны относиться

ся, потому, что Тереза мнѣ не принадлежитъ... Тереза не сестра моя. До сихъ поръ этой тайны не знала ни она, ни никто на свѣтѣ. Ваше лестное предложеніе заставляетъ меня сегодня въ первый разъ нарушить молчаніе и рассказать вамъ со всею откровенностію главныя происшествія моей жизни.» (*остановясь*) Да, я долженъ это сдѣлать, по крайней мѣрѣ для Терезы. (*продолжая*) «Четырнадцать лѣтъ тому назадъ, я былъ простой матрозъ, и первый негодяй во всемъ флотѣ. Начальники знали меня съ предурной стороны, товарищи также не любили, какъ буяна и забіяку, и конечно я бы скоро выгнанъ былъ изъ службы, какъ вдругъ попадаетъ намъ разбойничій корабль

съ богатымъ грузомъ: пачпаается бой, продолжительный п ужасный. Побѣда остается за нами; и между тѣмъ, какъ товарищи занялись грабежемъ, я вижу умирающую женщину, которая держала на рукахъ дѣвочку трехъ или четырехъ лѣтъ «Кто ты такой?» сказала она мнѣ слабымъ голосомъ.— Родольфъ матрозъ — «Родольфъ! это моя дочь, бѣдная сирота: вотъ твоя добыча. Возьми ее себѣ, будь ей братъ и покровитель, и помни, что придетъ время, когда я потребую за нее отчета.»

(остановился).

Я и теперь еще ее вижу. Не знаю, что со мною сдѣлалось; но эта несчастная мать, которая разстается съ жизнью и поручаетъ мнѣ своего ребенка, и которая конечно съ высоты небесъ будетъ всегда надзирать за моими поступками: эта мысль одна перемышляла все существо мое, всѣ мои привычки. Прощай вино, прощай буйство, ссоры: я сдѣлался лучшимъ подчиненнымъ изъ всего экипажа, даже и теперь не воспоминаю ли о ней обязанъ я моимъ званіемъ, благосостояніемъ и богатствомъ?— Но на чемъ бишь я остановился? (опять читаетъ письмо) Да!.. «Я принялъ завѣщанное мнѣ наследство; взялъ на руки маленькую свою Терезу, тутъ же назвалъ ее сестрою, и вышелъ съ нею на берегъ. Въ продолженіи десяти лѣтъ, все, что я добывалъ въ разлѣздахъ по морю, все было опредѣлено мною на ея воспитаніе и обезпеченіе ея судьбы. Ей минуло четырнадцать лѣтъ, а мнѣ двадцать шесть, когда я прѣхалъ на житье въ Данцигъ, и открылъ здѣсь торговый домъ вмѣстѣ съ добрымъ Генрихомъ, теперешнимъ моимъ товарищемъ.» (остановился) Что же однакожъ изъ всего этого вышло? Тереза считала меня всегда своимъ братомъ и вѣрно никогда не будетъ ко мнѣ имѣть

другихъ чувствъ, кромѣ чувствъ сестры; между тѣмъ какъ я... я люблю ее до сумасшествія, до бѣшенства!.. одинъ видъ любовника терзаетъ мнѣ душу! и вчера, когда я получилъ это письмо, въ которомъ богатый офицеръ Миллеръ проситъ у меня руку Терезы, я схватилъ пистолеты и чуть чуть не вызвалъ его на дуэль... Надобно на что нибудь рѣшиться. (читая про себя) Такъ, я рассказалъ ему всю свою исторію, и сегодня же, только что приключились уйдуть домой, отрокъ съ во всемъ п Терезѣ. Правда, я всякой день думаю это сдѣлать, я не могу; но теперь однакожъ какъ нибудь соберусь съ силами... А! вотъ она.

ЯВЛЕНИЕ 2.

РОДОЛЬФЪ И ТЕРЕЗА.

ТЕРЕЗА.

Братецъ! братецъ!

родольфъ (грубо).

Ну, что такое? опять пришла мѣшать.

ТЕРЕЗА.

Ахъ, Боже мой! ужъ и разсердился! Я пришла сказать, что завтракъ подали.

родольфъ (толсе).

Мнѣ нѣкогда; я дѣло дѣлаю... а ты ступай завтракай.

ТЕРЕЗА.

Нѣтъ, я лучше подожду. Я не могу вѣсть, когда мы не вмѣстѣ за столъ садимся.

РОДОЛЬФЪ.

Правд? (слабѣе) Прости, Тереза, что я немножко разсердился; я былъ занятъ.

ТЕРЕЗА.

О! это очень видно, сударь, что вы заняты, вы даже меня и не поцѣлювали!

РОДОЛЬФЪ.

Въ самомъ дѣлѣ?

ТЕРЕЗА.

Разумѣется... *(подставляетъ щечку)* Вы говорите, что вамъ иѣкогда, такъ извольте поскорѣе. *(Родольфъ се цѣлуетъ)* Прону покорно! онъ какъ будто цѣлуетъ меня изъ милости!

РОДОЛЬФЪ *(съ жаромъ)*.

Кто? я!... о, иѣтъ!... но вотъ видишь ли, Тереза...

ТЕРЕЗА *(дѣлалъ ему знакъ рукою)*.

Хорошо, хорошо, сударь! дѣлайте свое дѣло: я не мѣшаю вамъ. Я возьму стулъ, сяду подлѣ тебя и не скажу ни словечка. Ты будешь писать, а я вышивать: каждый за своей работою, и все-таки другъ подлѣ друга. *(беретъ на другой сторону театральнаго стула, и садится у конторки подлѣ Родольфа)*.

РОДОЛЬФЪ *(въ сторону)*.

Отказаться отъ счастья, отъ этихъ милыхъ ласкъ! *(прижимается за свои счетныя книги и не смотритъ на нее)* Что ты такое тутъ сочиняешь?

ТЕРЕЗА.

Кисеть тебѣ шью. *(встаетъ и облокотивается на спинку кресла Родольфа)* А, вы, сударь, все за вашей бухгалтеріей. — Боже мой, сколько цыфръ! цѣлые листы исписаны!

РОДОЛЬФЪ.

Я подвожу мои счеты съ Генрихомъ.

ТЕРЕЗА.

А что мой другъ, я думаю мы теперь очень богаты?

РОДОЛЬФЪ.

Вотъ посмотри сама. На нашу часть остается сто тысячъ талеровъ; а иѣсколько лѣтъ тому назадъ у меня не было ни крейцера; и когда я вздумаю, что за все это я обязанъ доброму Генриху!

ТЕРЕЗА.

Что ты говоришь?

РОДОЛЬФЪ.

Да. Сначала онъ судилъ меня день-

гами и взялъ къ себѣ въ торговлю; его труды и благоразуміе удвоили наши капиталы, между тѣмъ какъ я рисковалъ ими на морѣ.

ТЕРЕЗА.

Да, ты всегда любишь пускаться на удачу.

РОДОЛЬФЪ.

И часто очень неудачно! Въ послѣдній разъ, давно ужъ это было, я не послушалъ совѣтовъ Генриха, и одинъ на свой счетъ отправилъ большую партію: товаръ потонулъ, и я совершенно разорился. Генрихъ предложилъ мнѣ тогда половину своего состоянія и принудилъ взять насильно. Я пришелъ его одолженіе въ надеждѣ когда нибудь съ нимъ расплатиться, и теперь нарочно спышу подвести итоги, чтобы сегодня же сдѣлать ему этотъ сюрпризъ. Впрочемъ ты можешь догадаться, что съ тѣхъ поръ я ужъ ничего не предпринималъ безъ его совѣта.

ТЕРЕЗА.

Такъ и должно было. Милый Генрихъ! какое рѣдкое сердце! Послѣ того, что ты мнѣ сказалъ, я люблю его еще больше прежняго.

РОДОЛЬФЪ.

Стало ты его очень любишь?

ТЕРЕЗА.

Безъ сомнѣнія, да и онъ меня любить тоже; по крайней мѣрѣ, онъ безпрестанно мнѣ это говорить.

РОДОЛЬФЪ *(встала)*.

Какъ! говорить? я однакожь не замѣчалъ.

ТЕРЕЗА.

Не мудро, когда ты дома, вы все толкуете о товарахъ, да о спекуляціяхъ; но какъ скоро насъ двое, или еще съ нами сестра его Луиза, то онъ всегда бываетъ такой ласковый, веселый, любезный!

РОДОЛЬФЪ *(въ сторону)*.

Возможно ли, чтобъ Генрихъ, мой другъ!... О!... если это правда!

ТЕРЕЗА.

Что съ тобою?

РОДОЛЬФЪ.

Ничего. (*въ сторону*) Безумецъ! Ревновать къ своему благодѣтелю; Генрихъ просто любить насъ, какъ братъ. Другіе, гораздо опаснѣе, и это письмо...

ТЕРЕЗА.

Родольфъ! отъ чего ты такъ встревоженъ, и что это у тебя за письмо?

РОДОЛЬФЪ.

Оно и до васъ касается; это письмо отъ Миллера, того офицера, съ которымъ мы не разъ встрѣчались на гуляньи!

ТЕРЕЗА.

А, Боже мой! знаю!.. ты еще съ нимъ хотѣлъ завести исторію и выйти на дуэль, потому, что онъ какъ то пристально посматрѣлъ на мѣня.

РОДОЛЬФЪ (*съ горестными чувствомъ*).

Можетъ быть, я не имѣлъ права. Вотъ теперь онъ за васъ сватается.

ТЕРЕЗА.

Сватается! за меня! какъ я рада! А вѣдь я думала, это вызовъ. Ну! ты будешь ему отвѣчать, не правда ли? и очень вѣжливо.

РОДОЛЬФЪ.

Что жъ я ему напишу?

ТЕРЕЗА.

Поблагодари его за честь, которую онъ намъ дѣлаетъ и скажи, что я не хочу идти замужъ, а хочу навсегда остаться при моемъ братѣ.

РОДОЛЬФЪ.

Неужели!

ТЕРЕЗА.

Ну, да! Развѣ это тебя удивляетъ. Развѣ ты самъ не отказывался отъ богатыхъ невѣстъ? Ты мнѣ не говорилъ, по я знала! Такъ что жъ! и я хочу послѣдовать твоему примѣру. Мы съ тобою такъ счастливы! Чего жъ намъ искать? когда сестра и братъ жагнутъ душа въ душу, можетъ ли

что быть завиднѣе ихъ участи? Вся мужья и жены, посмотришь, то и дѣло ссоряться и браниться: мы, никогда; напротивъ, что любить изъ насъ одинъ, то и другому нравится.

РОДОЛЬФЪ.

Да, да, Тереза, я съ тобою согласенъ, и мнѣ кажется, я совершенно счастливъ.

ТЕРЕЗА (*съ радостью*).

Ну, не правда ли: вѣдь я у тебя хорошала хозяйка? вѣдь ты мною доволенъ?

РОДОЛЬФЪ.

Какъ нельзя больше, добрал Тереза... милая сестра!

ТЕРЕЗА.

Что жъ дѣлать! я всячески стараюсь соблюдать экономію, но ты самъ все попусту деньги тратишь, поминутно покупаешь мнѣ обновы: или платье, или шляпку, или платочикъ... Ну, да ужъ за то когда въ Воскресенье мы съ тобой подъ ручку пойдемъ на бульваръ, гдѣдшишь, другіе идутъ мимо насъ и потихоньку разговариваютъ: «Посмотри! вотъ славная парочка!» Я какъ будто ничего и не замѣчаю, а сердце-то такъ и бьется отъ радости, и я эдакъ чуть-чуть толкну тебя локоткомъ, чтобъ сказать тебѣ: «*счастливы!*»

РОДОЛЬФЪ.

Повѣрь, что ужъ и очень слышу!.. особенно когда около насъ уживается такіе франтики, какъэтотъ Миллеръ. Но оставимъ его въ покои: я сейчасъ же отправлю къ нему твой отвѣтъ. Ахъ! Тереза, еслибъ ты знала, какъ онъ мнѣ пріятенъ! и еслибъ я тебѣ сказала, почему... Кто тамъ не во время?

ТЕРЕЗА.

Это нашъ Генрихъ.

ЯВЛЕНИЕ 3-

ПРЕЖНИЕ И ГЕНРИХЪ.

ГЕНРИХЪ.

Здравствуйте, друзья мои! Я сей

часъ съ пристани и принесъ добрыя вѣсти. Родольфъ, брѣтъ Діана сего дня утромъ безъ всякаго приключенія благополучно прибылъ въ гавань и бросилъ якорь.

РОДОЛЬФЪ.

Ну жели!

ГЕНРИХЪ.

Тутъ саникомъ на двадцать тысячъ талеровъ нашего товару. Еще нѣсколько такихъ спекуляцій, и тогда мы, прѣтель, сами заведемъ свои кораблики. Воображаю, какъ будетъ весело, когда спросятъ на пристани: «Чей это бригъ, или кому принадлежитъ этотъ трехмачтовый корабль?» а тутъ сейчасъ скажутъ: торговому дому: Генриха, Родольфа и *компаньи*.

РОДОЛЬФЪ (*слыясь*).

Купеческое самолюбіе!

ГЕНРИХЪ.

Надобно однакожъ напередъ принесть названіе нашему кораблю; знаешь, чтобы эдакъ было получше и позамысловатѣе. Придумайте-ка вы, Тереза.

ТЕРЕЗА.

За чѣмъ придумывать? Назовите его «корабль: *два друга*».

ГЕНРИХЪ (*съ чувствомъ*).

«*два друга*!» Да, именно превосходно сказано! Вѣдь кажется какъ просто, а я бы въ цѣлый мѣсяць не выдумалъ... Однако послушай, не мѣшаю ли я тебѣ?

РОДОЛЬФЪ.

Ни чуть не бывало, помилуй.

ГЕНРИХЪ.

Я брѣтецъ безъ тебя соскучился; думаю себѣ: пойду-ка навѣщу моего Родольфа. Вѣдь я хорошо сдѣлалъ, не правда ли? (*беретъ его за руку*) Хлопчатая бумага подшевьѣла, кофе въ той же вѣнѣ, а сахарный песокъ поднялся. Что ты на это скажешь?

ТЕРЕЗА.

Мнѣ кажется, Генрихъ, ваши дру-

жескія посѣщенія походятъ больше на биржевыя дѣла!

ГЕНРИХЪ.

Нѣтъ, это такъ только, къ слову пришлось... А кстати!... я и забылъ... Вѣдь я сестру отдаю замужъ.

РОДОЛЬФЪ.

Что ты!

ТЕРЕЗА.

И вы лишь сегодня намъ сказали!

ГЕНРИХЪ.

Да я и самъ-то узналъ только вчера. Я сидѣлъ за фактурами, а Луиза подлѣ меня шла...

ТЕРЕЗА (*взглянувши на Родольфа*).

По нашему!

ГЕНРИХЪ.

Вдругъ вижу я, она плачетъ. «Луиза, говорю я ей, за чѣмъ ты плачешь въ то время, какъ я цѣфры складываю? Я тутъ вру безпрестанно.» — Да что жъ мнѣ дѣлать? говорить, — мнѣ грустно: Карлъ хочетъ ѣхать за границу. — «А ты его любишь?» Люблю. — говорить. Этотъ Карлъ молодой человекъ, живетъ въ прикащикахъ у нашего сосѣда. Вотъ я встаю изъ за конторки, беру шляпу и отираюсь прямо къ Карлу. «Карлъ, правда ли, что вы ѣдете за границу?» — Да, говорить, ѣду. — «А за чѣмъ?» чтобы нажить состояніе, и потомъ опять сюда воротиться. А если я вамъ дамъ десять тысячъ талеровъ, съ тѣмъ, чтобы вы ужъ не ѣздили? «Благодарю, говорить, не возьму.» Ну, а если я отдамъ и сестру въ придачу? — Посмотрѣли бы вы, какъ онъ тутъ выпучилъ на меня глаза, слезы градомъ, и бѣдняжка чуть не бросился мнѣ въ ноги. Я его остановилъ, обнялъ по братски, привелъ къ сестрѣ; они разцѣловались, разохались, и черезъ полчаса у насъ будетъ все дѣло кончено. Сего дня же подпишемъ контрактъ и зададимъ тапцовальный вечеръ на помолвкѣ. Ты вѣдь

будешь, не правда ли? и вы также, Тереза, надюсь!

ТЕРЕЗА.

Непремѣнно: а объѣдать у насъ!

РОДОЛЬФЪ.

Да, разумеется, и чтобъ объѣдъ былъ какъ можно лучше, смотри же, распорядись, Тереза.

ТЕРЕЗА.

Ужь будь спокоенъ.

ГЕНРИХЪ.

Ну вотъ! къ чему это? что за глупости! Охота вамъ бросать деньги понапрасну.

РОДОЛЬФЪ.

Не ты бы говорилъ, не я бы слушалъ. Самъ жертвуетъ для сестры своей десять тысячъ талеровъ.

ГЕНРИХЪ.

Какая жъ разница! тутъ они пойдутъ въ пользу; а притомъ если бы тебѣ признаться по душѣ, я почти нехоти согласился на эту свадьбу. Я мѣтилъ совсѣмъ на другаго зятя, даромъ что и эготъ прекрасный малой.

ТЕРЕЗА.

А кто же другой-то?

ГЕНРИХЪ.

Къ чему спрашивать? ужъ натурально другъ Родольфъ, который вотъ здѣсь на лицѣ. Вѣдь я хитрить не умью, у меня что на умѣ, то и на языкѣ. Я съ своей стороны употреблялъ всѣ средства, чтобы свести ихъ поближе, не удалось, ужъ я не виновать.

ТЕРЕЗА (*въ волненіи*).

Вотъ хорошо! А за чѣмъ бы вамъ тутъ мѣшаться и принуждать ихъ?

ГЕНРИХЪ.

Да я и не принуждалъ: но развѣ оно не могло само собою случиться?

ТЕРЕЗА (*съ жаромъ*).

Ни какъ не могло, потому что Луиза любила другаго; стало быть вы, сударь, хотѣли ее сдѣлать несчастною.¹

ГЕНРИХЪ.

Несчастною? Я? (*Родольфу*) Послушай, что это съ твоей сестрой? Я еще никогда не видалъ ее такою сердитой.

РОДОЛЬФЪ (*въ волненіи*).

Ничего; это изъ любви къ Луизѣ, изъ участія къ тебѣ.

ГЕНРИХЪ.

Вѣрю; но къ чему жъ такъ пылать! Мнѣ очень хотѣлось имѣть тебя своимъ братомъ. Богъ не привелъ: оставимъ поначенію. (*Посматривая на Терезу*) А можетъ быть мы еще и породнимся!

ТЕРЕЗА (*которая въ это время отошла съ глубины театра*).

А! вотъ и Луиза! наша милая невеста!

ЯВЛЕНІЕ 4.

ПРЕЖШЕ И ЛУИЗА.

ЛУИЗА.

Скажи пожалуйста, Генрихъ, что жъ ты со мною дѣлаешь? я съ ногъ сбилась тебя искавши. Хорошо еще, когда тебя дома нѣтъ, такъ ты всегда здѣсь бываешь, и я знала, что найду тебя навѣрное! — Здравствуйте, Родольфъ! Здравствуй, Тереза! Вы не слышали?

ГЕНРИХЪ.

Слышали, слышали; ужъ я имъ все рассказалъ.

ЛУИЗА.

Видишь какой! кто тебя просилъ? я бы и сама рассказать умѣла. А между тѣмъ какъ ты здѣсь разговариваешь, онъ, чай, тебѣ тамъ ждетъ не дождется.

ГЕНРИХЪ.

Кто?

ЛУИЗА.

Разумеется кто: Карлъ; онъ ужъ давнымъ давно у Нотаріуса, вѣдь контрактъ то самъ собою не сдѣлается:

чай надобно еще вписать статьи; но ты всегда ужъ такой, какъ скоро дѣло идетъ не о торговлѣ!

ГЕНРИХЪ.

Ну, ужъ и ты не хочешь ли браниться? я сейчасъ пойду къ твоему Нотариусу и выгомя все улажу.

ЛУИЗА.

Слава Богу! да поскорѣе; а то мнѣ жаль бѣднаго Карла.

ГЕНРИХЪ.

И въ самомъ дѣлѣ; онъ, бѣдненькій жалости достоинъ! Охъ ты, скороснылка! — Ну-ка Родольфъ, ты нашъ кассиръ, дай-ка братъ мнѣ денегъ.

РОДОЛЬФЪ.

Сию минуту. *(оттиривъ лицикъ въ конторкѣ)* Но прежде въ знакъ дружбы позволю мнѣ и Терезѣ подарить невѣсту.

ГЕНРИХЪ.

Ну, вотъ! еще глупости! право! Родольфъ, я тебя сто разъ говорилъ, ты вовсе не рождень кушчѣмъ...

ЛУИЗА *(увидя богатую золотую шнуръ, которую Родольфъ сънулъ изъ футляра)*.

Ахъ! какая славная цѣпочка!

ТЕРЕЗА *(тихо Родольфу)*.

Умница!

РОДОЛЬФЪ *(тихо)*.

Ты сама ей отдай, потому, что это было куплено для тебя. *(считаетъ банкноты и билеты)*.

ГЕНРИХЪ.

Пропишу покорно, золотую цѣпочку такой дѣвчонкѣ! Что же онъ подарить сестрѣ своей, когда она будетъ выходить замужъ! А не худо бы вамъ, Тереза, взять теперь примѣръ съ Луизы.

ЛУИЗА *(ирвая цѣпочкою, которую надѣла на нее Тереза)*.

Да, Тереза! ступай замужъ: это премію... какъ блестяще!... Тебѣ стоитъ только захотѣть, а ужъ за женихами дѣло не стапестъ.

ГЕНРИХЪ.

Я за это отвѣчаю: у меня даже и теперь есть на примѣть.

РОДОЛЬФЪ *(сидя за конторкою съ принятымъ досадою)*.

Да помоги мнѣ по крайней мѣрѣ; одинъ то вѣдь я могу ошибиться въ твоемъ счетѣ.

ГЕНРИХЪ *(не смотря на него)*.

Ничего, продолжай, ужъ я на тебя надѣюсь. *(Терезѣ)* И тотъ, о которомъ я вамъ говорю, Тереза, ищетъ только вашей руки, а не приданого.

РОДОЛЬФЪ.

Смотри, я подвожу итогъ, и если будетъ ошибка...

ГЕНРИХЪ.

Сейчасъ, сейчасъ, мой другъ: двѣ тысячи, пять тысячъ, триста, тысяча семьсотъ... *(Терезѣ)* Такъ вы ужъ того... подумайте о моемъ женихѣ-то...

ЛУИЗА.

Пари держу, что я его знаю.

ГЕНРИХЪ.

Не знаешь!

ЛУИЗА.

Ахъ, знаю!

ГЕНРИХЪ.

Ахъ нѣтъ!

РОДОЛЬФЪ *(съ досадою)*.

Да что жъ это когда мы кончимъ! Или ужъ дѣло дѣлать или пустяки болтать!

ГЕНРИХЪ.

Да тебя - то что подмываетъ? Тебѣ кажется спѣшить нѣкуда... *(разсматривая стѣнную книгу)* Девять тысячъ талеровъ билетами и тысяча личными!

РОДОЛЬФЪ.

Которыя сегодня должны получить по переводному векселю на мое имя съ иегоціанта Треймана!

ГЕНРИХЪ.

Ну такъ ступай же къ нему скорѣе, а я между тѣмъ подведу балансъ и распишусь въ получении.

Родольфъ.

Да у этого Треймана кассиръ та-
кой мѣшкатной, что вѣрно меня чет-
верть часа продержитъ.

Луиза.

Опять остановки! тѣмъ больше надо
торопиться. (*беретъ Родольфа подъ
руку*) Я съ вами: вы меня домой про-
водите!

Генрихъ.

Съ Богомъ! съ Богомъ! скорымъ ша-
гомъ, разъ два, три!...

Луиза (*уходитъ Генриху*).

Не заставь себя дожидаться — при-
ходи ровно въ часъ (*уходитъ съ
Родольфомъ*).

ЯВЛЕНИЕ 5.

ГЕНРИХЪ, ТЕРЕЗА.

ГЕНРИХЪ (*смотритъ внизъ въ слѣдъ*).

Ушли!.. счастливый путь! Призна-
юсь вамъ, Тереза! я очень радъ, что
мы вдвоемъ остались!

ТЕРЕЗА.

Отъ чего?

ГЕНРИХЪ.

О! отчего... Послушайте... я ку-
пецъ, говорю какъ пишу: то есть,
иду прямо къ дѣлу. Вотъ вещь ка-
кого содержанія. Съ братцемъ ва-
шимъ мы задушевные друзья и то-
варищи; торгуемъ, слава Богу, пре-
красно; кажется, и желать бы нече-
го; однако жъ съ нѣкоторыхъ поръ
и эдакъ иногда очень, очень заду-
мываюсь, и мнѣ бываетъ куда какъ
грустно!

ТЕРЕЗА.

Неужели, Генрихъ! Ахъ, Боже мой!
Скажите, отчего же это?

ГЕНРИХЪ.

Я зналъ, что вы обо мнѣ пожалеете,
вы такія добрыя. Да, Тереза, иной
разъ мнѣ въ мысль приходитъ, что
домъ мой слишкомъ для меня великъ
и какъ будто я одинъ одинохонекъ
въ цѣломъ свѣтѣ: чего-то ищу подлѣ

себя — и не нахожу... словомъ,
мнѣ не достаетъ доброй жены; и
если вы хотите, Тереза, мы это дѣло
сладимъ: вѣдь я влюбленъ именно
въ васъ!

ТЕРЕЗА.

Ахъ Боже мой! я не могу опомниться!
вы такъ это вдругъ мнѣ говорите!...

ГЕНРИХЪ (*холодно*).

Что жъ? я вамъ просто говорю. —
Мнѣ тридцать пять лѣтъ; у меня
хорошее состояніе, честное имѣніе...
Вы будете имѣть мужа, не отлича-
го умнѣе, зато добраго малаго; буде-
те во всемъ полною хозяйкою и жить
точно такъ же, какъ у своего брата;
а впрочемъ вѣдь я люблю его не
меньше вашего: такъ почему же намъ
и не жить вмѣстѣ? Пусть и въ счаст-
ливое время онъ будетъ моимъ то-
варищемъ!

ТЕРЕЗА.

Генрихъ! вы прекрасный, преблаго-
родный человекъ.

ГЕНРИХЪ.

Ужъ вы тамъ какъ хотите судите, а
только скажите по душѣ: угодно ли
вамъ быть моею женою?

ТЕРЕЗА.

Если бы вы знали, въ какомъ я те-
перь замѣшательствѣ! за чѣмъ вы не
поговорите объ этомъ брату?

ГЕНРИХЪ.

Ни за что не рѣшусь! Родольфъ мой
другъ, мой должникъ, потому что мнѣ
какъ-то посчастливилось сдѣлать ему
добро, и еслибъ я сказалъ: «Братъ!
я люблю твою сестру; отдай ее за
меня!» Онъ вѣрно бы сейчасъ мнѣ
сказалъ точно такъ же, какъ я давеча
Карлу: «Вери, братецъ, она твоя!»
А вамъ Тереза, того гляди оно бы
и не нравилось, потому, что тутъ мо-
гутъ быть такія причины и обстоя-
тельства, которыя братьямъ не из-
вѣстны; такъ я и подумалъ самъ се-
бѣ: пойду-ка я лучше сначала пого-

верю съ самою Терезою: какъ скоро она согласится, такъ и дѣло кончено.

ТЕРЕЗА.

Послушайте Генрихъ... если вы хотите, чтобъ я платила за откровенность откровенностью, такъ я признаюсь, не имѣю намѣренія идти замужъ.

ГЕНРИХЪ.

Понимаю, вамъ другой правитель.

ТЕРЕЗА.

Нѣтъ; и если бы я должна была выбрать себѣ жениха, то ужъ конечно я бы васъ выбрала.

ГЕНРИХЪ.

Въ самомъ дѣлѣ!

ТЕРЕЗА.

Но я ужъ вамъ сказала, что вижу въ васъ только друга моего брата! добраго, честнаго Генриха... я боюсь васъ огорчить, но что жъ дѣлать! я не чувствую къ вамъ любви и могу предложить вамъ одно мое уваженіе и дружбу.

ГЕНРИХЪ.

Право! Ну, такъ чего же мнѣ еще съ меня и этого довольно, остальное придетъ само собою. Пусть какойнибудь красавецъ идетъ, чтобъ по немъ вздыхали, ему къ лицу; а мнѣ ужъ куда въ романическіе пастушки! Я радъ и тому, если на меня смотреть безъ отвращенія и любить какъ добраго человека. *(цѣлуетъ руку Терезы)* Да, милая Тереза, вѣнчаюсь, вы меня такъ осчастливили вашимъ признаніемъ, что я во всю жизнь!..

ЯВЛЕНІЕ 6.

ПРЕЖНИЕ И РОДОЛЬФЪ *(сходитъ при послѣднихъ словахъ, когда Генрихъ цѣлуетъ руку Терезы)*.

РОДОЛЬФЪ.

Что я слышу!

ТЕРЕЗА.

Ахъ! братецъ!

ГЕНРИХЪ.

Ну, вотъ кстати и Родольфъ... ужъ

какъ же ему будетъ пріятно!.. *(подходя къ нему)* Послушай, мой другъ, знаешь ли что?

РОДОЛЬФЪ *(грубо)*,

Оставьте меня!

ГЕНРИХЪ.

Ой, ой! какво разсердился!.. Ты мнѣ это говоришь?

РОДОЛЬФЪ.

Вамъ самимъ.

ТЕРЕЗА.

Братецъ!

РОДОЛЬФЪ *(вспыльчиво)*.

Молчите, и не мѣшайтесь тамъ, гдѣ васъ не спрашиваютъ.

ГЕНРИХЪ.

А! я вижу, что это значить; ты вѣдь престогай: это вѣрно за то, что я поцѣловалъ руку у Терезы; но какъ скоро я тебѣ скажу мои намѣренія...

РОДОЛЬФЪ.

Совсѣмъ нѣтъ, сударь, вы ошибаетесь. Сестра... сестра моя властна въ своихъ поступкахъ, пусть ее любезничаютъ, слушаютъ всякой вздоръ... для меня это совершенно все равно.

ТЕРЕЗА.

Ахъ, Боже мой! онъ изъ себя выходитъ!

РОДОЛЬФЪ.

Я только хочу, чтобъ мой товарищъ по торговлѣ занимался не пустяками и помнилъ свое дѣло. *(подходя къ кассеткѣ)* Я зналъ, что балансъ еще не подведенъ, и росписки также нѣтъ; конечно у васъ есть другія заботы, гораздо важнѣе!

ГЕНРИХЪ.

Да что за чортъ? изъ чего ты бѣсишься? какой тарантулъ тебя укусилъ? Теперь я подведу балансъ и дамъ росписку, или черезъ часъ это сдѣлаю, не все ли это едино? Что за важность?

РОДОЛЬФЪ.

А то, сударь, что каждый день у васъ такъ бываетъ; всѣ дѣла въ запущен-

ни, а отъ чего, отъ того, что вы, сударь, чѣмъ бы дома сидѣть, за конторкою, пзволите безпрестанно прохаживаться то туда, то сюда, а я между тѣмъ все одинъ долженъ за васъ работать.

ГЕНРИХЪ.

Помилуй, Родольфъ! въ десять лѣтъ въ первый разъ я слышу отъ тебя жалобы.

РОДОЛЬФЪ (*внѣ себя*).

Всякому терпѣнню есть границы... а вѣдь ужъ это наконецъ и песносно!

ГЕНРИХЪ.

Тѣфу чертъ возьми! да ты не шути трактуешь меня, какъ мальчика.

РОДОЛЬФЪ.

Я, сударь, имѣю полное право на васъ разыскивать, а какъ скоро вамъ это не нравится, такъ можно сегодня же кончить наши распри. Черезъ часъ вы получите ваши деньги, слѣдующія вамъ по счетамъ. Я давеча привелъ всѣ книги въ порядокъ, — и съ пнѣшняго дня мы ужъ не товарищи.

ТЕРЕЗА.

Родольфъ! братецъ!

ГЕНРИХЪ.

Какъ!

РОДОЛЬФЪ.

Пора этому кончиться; чѣмъ эдакъ дѣло дѣлать, лучше разойтись и не знать другъ друга.

ГЕНРИХЪ.

Что!.. Ты ужъ меня отъ себя выгоняешь?.. Вспомни, кто изъ насъ виновать!

ТЕРЕЗА.

Генрихъ! Генрихъ! Ради Бога оставайтесь!

ГЕНРИХЪ.

Ну за что; я самъ также имѣю свою амбицію — нога моя здѣсь не будетъ.

РОДОЛЬФЪ.

И прекрасно!

ГЕНРИХЪ.

Послѣ такой обиды, надо просто быть подлецомъ; (*рыдалъ*) ужъ не думаешь ли ты, что я безъ тебя жить не могу?.. Право не умру съ тоски!

РОДОЛЬФЪ.

Да вѣдь и мнѣ горя мало!

ГЕНРИХЪ.

Негодный характеръ!

РОДОЛЬФЪ.

Вѣтряная мельница!

ГЕНРИХЪ.

Неблагодарный.

РОДОЛЬФЪ.

Пустая голова.

ГЕНРИХЪ.

Я сотню друзей найду лучше тебя!

РОДОЛЬФЪ.

На здоровье!.. ступай, набери хоть тысячу, только оставь меня въ покоѣ.

ГЕНРИХЪ (*задыхаясь*).

Хорошо... очень радъ... благодарю за угощеніе... ты больше въ глаза меня не увидишь! прощай! (*съ стороны уходитъ*) Задыхаюсь... о Боже мой! не знаю доживу ли до завтра!!

ЯВЛЕНИЕ 7.

ТЕРЕЗА И РОДОЛЬФЪ.

ТЕРЕЗА (*сидитъ въ углу и плачетъ*).
РОДОЛЬФЪ (*не смотря на нее, въ сильной волненіи ходитъ по комнатѣ*).

РОДОЛЬФЪ.

Надѣйся на друзей, какъ разъ тебя обмануть! А я еще каждый день оставлялъ ихъ вмѣстѣ, и пнѣче утромъ расточалъ ему похвалы передъ Терезою, между тѣмъ какъ мнѣ давно бы надо остерегаться его прощковъ! (*остаиваясь передъ Терезою*) Вы плачете, вамъ конечно очень жаль, что онъ ушелъ?

ТЕРЕЗА.

Очень, а еще больше жаль видѣть моего брата несправедливымъ и жестокимъ; этого никогда не было.

РОДОЛЬФЪ.

Сами виноваты, зачѣмъ вы меня обманули?

ТЕРЕЗА.

Я васъ обманула?

РОДОЛЬФЪ.

Да, сударыня! зы потому лишь отказались давеча выйти за Миллера, что втайнѣ любилъ Генриха; не говорю, чтобъ вы не могли располагать собою, — въ вашей воли назвать его своимъ мужемъ: ужъ я, разумѣется, мѣшать вамъ не стану, но мнѣ обидно, что вы отъ меня скрывались.

ТЕРЕЗА.

Какъ! неужели ты могъ подумать, чтобъ Генрихъ...

РОДОЛЬФЪ.

Не хотите ли вы меня увѣрить, что онъ вотъ сейчасъ, на этомъ мѣстѣ, не говорилъ вамъ о своей любви?

ТЕРЕЗА.

Къ чему же мнѣ заперяться? говоришь.

РОДОЛЬФЪ.

И такъ вы видите, что онъ хотѣлъ васъ обольстить.

ТЕРЕЗА.

Онъ хотѣлъ на мнѣ жениться.

РОДОЛЬФЪ (*въ сторону*).

Обманщикъ! (*вслухъ*) И я выпелъ въ то время, какъ онъ васъ за что-то благодарилъ?

ТЕРЕЗА.

Да, благодарилъ за мою дружбу, потому, что я ничего больше ему не обѣщала.

РОДОЛЬФЪ.

Что я слышу!.. такъ вы ему сказали...

ТЕРЕЗА.

Я сказала, что готова быть его другомъ, но не женою.

РОДОЛЬФЪ.

Какъ!

ТЕРЕЗА.

Еще я ему сказала то, что я не намѣрена выходить замужъ, а хочу навсегда остаться при васъ; правда, тогда я думала о васъ гораздо луч-

ше: кто жъ зналъ, что у васъ такое злое сердце!

РОДОЛЬФЪ (*въ сторону*).

Боже! я погибъ!.. (*вслухъ*) Да, Тереза, надо признаться: я извергъ!.. вы оба должны презирать меня!.. Бѣдный Генрихъ! какъ я его оскорбилъ! Я оскорбилъ моего благодѣтеля!

ТЕРЕЗА.

Ты съ нимъ совсемъ разстался!

РОДОЛЬФЪ.

Неужели!

ТЕРЕЗА.

Выгналъ его изъ дома!

РОДОЛЬФЪ.

О! нѣтъ, быть не можетъ!

ТЕРЕЗА.

Да! и еще въ то время, какъ онъ сговорилъ свою сестру, и они должны были вмѣстѣ съ женихомъ у насъ обѣдать.

РОДОЛЬФЪ.

Я его выгналъ! выгналъ лучшаго моего друга! моего брата! (*Терезъ*) Стало я очень разсердился?

ТЕРЕЗА.

Я тебѣ говорю, что я отъ роду тебя такимъ не видала: глаза у тебя горѣли, губы дрожали, все лице поблѣднѣло... Вѣрно, Родольфъ, тебѣ было очень больно!

РОДОЛЬФЪ.

Да, я чувствовалъ адское мученіе... я совсемъ потерялъ разумъ... но теперь мнѣ легче... и если бы я могъ увидѣться съ Генрихомъ... А кстати, Тереза: какъ ты думаешь, придетъ ли онъ къ намъ опять?

ТЕРЕЗА.

Нѣтъ; онъ далъ слово, что никогда ужъ сюда не будетъ... Но если бы ты къ нему пошелъ и помирился.

РОДОЛЬФЪ.

Конечно... по я не смѣю, мнѣ стыдно...

ТЕРЕЗА.

Хочешь, я къ нему схожу?

Родольфъ

Ахъ, сдѣлай милость!..

Тереза.

Я скажу ему: Генрихъ! я пришла къ вамъ съ просьбою отъ брата: обнимитесь, поцѣлуетесь — и все забыто!

Родольфъ

А! ты его поцѣлуешь?... Да, да, въ самомъ дѣлѣ... Или лучше знаешь что? Напиши къ нему, попроси, чтобъ онъ сюда пришелъ, что будто тебѣ надо съ нимъ поговоритъ, такъ мы тутъ же сейчасъ и помиримся.

Тереза.

Какъ тебѣ угодно, изволь я написать.

Родольфъ.

А теперь куда прощай, Тереза... мнѣ нужно подышать на чистомъ воздухѣ: эта ссора меня совершенно разстроила... я пройдуся по берегу... Такъ ты напишешь? а?

Тереза.

Непремѣнно. Ты ужъ на меня не сердисься?

Родольфъ (*возвращаясь и шепнувъ ей*).

О! нѣтъ! лишь ты на меня не сердись пожалуйста! — Прощай, милая Тереза, до свиданія (*уходитъ*).

ЯВЛЕНИЕ 8.

Тереза (*одна*).

Что съ нимъ сдѣлалось? онъ никогда не былъ въ такомъ волненіи; и я сама... Понять не могу... по теперь когда онъ меня обнялъ... сердце такъ сильно забилось!... Напишу скорѣй къ Генриху. (*садится за пишущую*) Однакожъ странно, Родольфъ, который всегда такъ добръ и ласковъ, вдругъ вышелъ изъ себя, при одной мысли о моемъ замужствѣ!... Впрочемъ что жъ! я это почти по себѣ знаю... давеча, когда Генрихъ сказалъ, что ему хотѣлось выдать Луизу за моего брата, я тоже готова была разсердиться и чуть-чуть съ нимъ не поссорил-

лась. Любопытно знать, всѣ ли сестры имѣютъ такую привязанность къ своимъ братьямъ; спрошу объ этомъ... А! вотъ и Луиза (*встаетъ и складываетъ записку*).

ЯВЛЕНИЕ 9.

Тереза, Луиза (*съ платкомъ въ руку, въ вичталъионскъ платье*).

Луиза (*и идетъ*).

Ахъ ты, Господи Боже мой! ну кто бы этого ожидалъ?

Тереза.

Что съ тобою, милая Луиза?

Луиза.

Какъ что? ты знаешь, вѣдь это при тебѣ было. Братецъ пришелъ домой на себя не похожъ, смотрѣть жалко... то бранится, то замлечетъ, то заемъется... Ахъ, Боже мой! какіе несносные эти мужчины! Вздумали поссориться, и тогда какъ мнѣ надо было идти къ вѣнцу!.. точно нельзя было имъ разбраться послѣ моей свадьбы!.. Но ужъ въ этихъ братьяхъ нѣтъ никакой жалости.

Тереза.

Успокойся, все поправится.

Луиза.

Да, поправится!.. Карлъ съ ума сойти, въ отчаяніи! Если бъ ты знала, какъ Генрихъ принялъ его въ свою очередь! Бѣднѣжкѣ досталось въ чужомъ пиру похмѣлье!.. И что всего ужаснѣе, братецъ теперь не хочетъ и слышать про нашу свадьбу: приказалъ мнѣ сію же минуту отдать назадъ золотую цѣпочку, что г. Родольфъ мнѣ подарилъ; скажите пожалуйста: къ какой же это стати? вѣдь я съ Родольфомъ не посорилась.

Тереза.

Полно! Родольфъ ужъ одумался; а я надѣюсь, что скоро по моей просьбѣ и Генрихъ...

Луиза.

Ахъ, пожалуйста, сдѣлай милость, Тереза, помири ихъ какъ нибудь по-

скорѣе: церемонія назначена въ два часа! Да растолкуй мнѣ, за что у нихъ вышло?

ТЕРЕЗА.

Не знаю; я вотъ тутъ разговаривала съ Генрихомъ; и кажется онъ цѣловалъ мнѣ руку, когда Родольфъ вошелъ въ комнату.

ЛУИЗА.

Такъ за это-то онъ разсердился? Мой братъ гораздо добрѣе: цѣлуй меня сколько душъ угодно, онъ и слова не скажетъ!

ТЕРЕЗА.

Какъ! это ему ничего?

ЛУИЗА.

По крайней мѣрѣ я никогда не замѣчала, чтобъ это для него чтонибудь значило. А вотъ Карлъ другое дѣло: этотъ точно левъ, — такъ вотъ и задрожитъ весь! но несмотря на его вспыльчивость, онъ тутъ дѣлается мнѣ еще милѣе: это только отучить отъ кокетства, потому что какъ скоро онъ въ досадѣ, и мнѣ не весело.

ТЕРЕЗА.

Добрая Луиза! и ты также грустишь, когда твой братъ огорчился чѣмънибудь?

ЛУИЗА.

О! я его очень люблю, разумѣется; но это все не то.

ТЕРЕЗА.

Какъ! развѣ чувство къ брату не такъ сильно и не есть первый долгъ? Развѣ ты не безпрестанно думаешь о Генрихѣ?

ЛУИЗА.

Ну какъ не думать! думаю, когда съ ними вмѣстѣ бываю... но что касается до Карла, о это совсѣмъ большая разница! Не знаю, какъ это дѣлается, но онъ ни на минуту не выходитъ изъ моихъ мыслей... днемъ и ночью онъ все какъ будто у меня передъ глазами.

ТЕРЕЗА (*въ сильномъ волненіи*).

Ну, а когда твой братъ тебя оставяетъ, когда его дома нѣтъ, ты по немъ не тоскуешь?

ЛУИЗА.

Ни сколько, потому я знаю, что онъ опять домой воротится. А вотъ если напримеръ Карлъ отъ меня куданибудь уйдетъ, хоть не на долго, то мнѣ ужъ кажется, что мы на всю жизнь разстались, что для меня ужъ все кончено и цѣлый свѣтъ тогда мнѣ точно пустыня... жду не дождусь, считаю часы, минуты, и чуть только еще издалека его увижу, то вдругъ такъ обрадуюсь, такъ обрадуюсь, что тутъ же все и позабуду!

ТЕРЕЗА (*въ сторону, съ волненіемъ и страхомъ*).

Ахъ, Боже мой! (*вслухъ*) Ну, а скажи, Луиза, что ты чувствуешь въ то время, какъ твой братъ возьметъ тебя за руку и поцѣлуешь!

ЛУИЗА.

Я даже и не обращаю вниманія; но Карлъ... (*тихо*) Ну, тутъ ужъ я тебя не могу и выразить!.. сперва эдакъ меня всю въ жаръ броситъ... и трепстаіе сердца... и въ груди, эдакъ, замреть... и я едва дышу!

ТЕРЕЗА.

Возможно ли?

ЛУИЗА.

Впрочемъ оно и не удивительно; и если ты хочешь, я тебѣ сейчасъ растолкую, отъ чего это происходитъ; вотъ видишь ли: одного-то люблю я какъ брата, а другаго-то какъ любовника (*Тереза готова упасть и облокотиться на спинку кресель*) Ай, ай! Тереза! что съ тобою сдѣлалось?

ТЕРЕЗА (*закрываетъ лицо рукою*).

О, несчастная!

ЛУИЗА.

Развѣ я тебя чѣмънибудь расстроила, или огорчила?

ТЕРЕЗА.

Нѣтъ, нѣтъ, я тебѣ оцпль благодар-

на. Поди, Луиза, къ своему брату, отдай ему эту записку и скажи, что я хочу съ нимъ видѣться... Только придетъ ли онъ?

ЛУИЗА.

На вѣрное придетъ; да вотъ сейчасъ еще онъ дома у себя клялся, что никогда сюда и не заглянетъ, а между тѣмъ безпрестанно надѣвалъ шляпу, и собирался прямо къ вамъ... да вотъ... вотъ онъ! его ли надобно!

ТЕРЕЗА.

Хорошо, оставь насъ.

ЛУИЗА.

Такъ ты ихъ помирншь, не правда ли?... а если онъ спроситъ про цѣпочку, такъ ты скажи, что я де-скать приносила, да не взяла.

—

ЯВЛЕНИЕ 10.

ПРЕЖНИЕ И ГЕНРИХЪ (*входитъ задумавшись и видитъ свою сестру*).

ГЕНРИХЪ.

Что ты здѣсь дѣлаешь?

ЛУИЗА.

Ничего... я такъ... я уйду! (*въ сторону*) Пойду успокоить Карла (*уходитъ*).

—

ЯВЛЕНИЕ 11.

ГЕНРИХЪ, ТЕРЕЗА.

(*Генрихъ въ замѣтательствѣ смотритъ по сторонамъ*).

ТЕРЕЗА.

Такъ! нечего раздумывать, мнѣ осталось одно средство. (*подходитъ къ Генриху, стоящему въ глубинѣ сцены*) Это вы, любезный Генрихъ?

ГЕНРИХЪ.

Да; я вышелъ прогуляться... и когда поравнялся съ вашимъ домомъ... ошибся дверью и думалъ, что иду къ тебѣ.

ТЕРЕЗА.

Что жъ! по моему вы не ошиблись.

ГЕНРИХЪ.

И въ самомъ дѣлѣ: вѣдь я поглялся

не ходить къ Родольфу, а не къ вамъ, добрая Тереза.

ТЕРЕЗА.

Благодарю васъ, Генрихъ (*указывая на записку, которая осталась на столѣ*). Я хотѣла послать къ вамъ записку, просить, чтобы вы ради Бога пришли помириться съ братомъ.

ГЕНРИХЪ.

Помириться? послѣ такой обиды!..

ТЕРЕЗА.

Онъ самъ чувствуетъ свою вину и отъ всего сердца готовъ просить у васъ прощенья, но ему совѣстно показаться вамъ на глаза; онъ не смѣетъ обилтъ васъ.

ГЕНРИХЪ.

Нѣтъ, право?... Что вы говорите?... Родольфъ! мой другъ! гдѣ онъ? скорѣй ведите меня къ нему.

ТЕРЕЗА.

Постойте, Генрихъ, чтобы совершенно упрочить ваше согласіе, чтобы вы теперь ужъ навсегда были добрыми друзьями, у меня есть къ вамъ одна просьба.

ГЕНРИХЪ.

Просьба! чортъ возьми, приказывайте: все мое принадлежитъ вамъ обоимъ!

ТЕРЕЗА.

Давеча вы мнѣ говорили, что вы меня любите и хотите на мнѣ жениться.

ГЕНРИХЪ.

Ахъ! я бы тогда былъ счастливѣе самаго Китайскаго Императора!

ТЕРЕЗА.

Ну, такъ если я вамъ правлюсь, если вы и теперь еще желаете имѣть меня своею женою: я ваша!

ГЕНРИХЪ (*въ солитійи*).

Какъ! возможно ли!.. Нѣтъ! сдѣлайте милость, не обмапывайте меня... вѣдь эдакъ не долго уморить челоуѣка!..

ТЕРЕЗА.

Я готова идти съ вами къ вѣнцу па

этой же педьви, завтра, даже сего-дня, если вамъ угодно.

ГЕНРИХЪ.

Творецъ Небесный! такое неожиданное счастье, блаженство!.. Да нѣтъ! я ей Богу умру отъ радости!

ТЕРЕЗА.

Генрихъ, добрый Генрихъ, другъ мой, умерьте свой восторгъ и выслушайте меня. Вы напередъ должны, и сейчасъ сію же минуту идти къ брату, просить его согласія.

ГЕНРИХЪ.

Иду.

ТЕРЕЗА.

А ежели онъ станетъ противиться...

ГЕНРИХЪ.

Не станеть!

ТЕРЕЗА.

Въ такомъ случаѣ вы скажите ему, что я, я сама хочу идти за васъ — понимаете?

ГЕНРИХЪ.

Помните, ужъ и очень понимаю!.. Да вотъ и онъ... Вы увидите!

ТЕРЕЗА.

Нѣтъ, позвольте мнѣ васъ оставить (уходя) При немъ я не выдержу!.. (уходитъ въ дверь на лѣво).

ЯВЛЕНИЕ 12.

ГЕНРИХЪ и РОДОЛЬФЪ.

(Родольфъ входитъ въ задумчивости и видитъ передъ собою Генриха. Оба молчатъ, и потомъ бросаются другъ другу на шею.)

РОДОЛЬФЪ.

Братъ!

ГЕНРИХЪ.

Другъ!

РОДОЛЬФЪ.

Генрихъ!.. простилъ ли ты меня?

ГЕНРИХЪ.

Полно все забыто!.. но только съ уговоромъ, чтобъ ужъ никогда ни слова объ этомъ!

РОДОЛЬФЪ.

Изволь; но мнѣ хотѣлось бы одна-

кожъ хоть чѣмъ иибудь доказать мою къ тебѣ любовь; хоть какъ иибудь заплатить тебѣ за твою дружбу!

ГЕНРИХЪ.

Если такъ, Родольфъ, хорошо: я скажу тебѣ средство.

РОДОЛЬФЪ.

Говори!

ГЕНРИХЪ.

Мы теперь съ тобою друзья: будемъ родные!

РОДОЛЬФЪ.

Какъ такъ?

ГЕНРИХЪ.

Я люблю сестру твою, отдай ее за меня.

РОДОЛЬФЪ (вспыльчиво).

Что?.. Терезу?..

ГЕНРИХЪ.

Ну вотъ! опять разкипятился! кой чортъ съ нимъ сегодня дѣлается?

РОДОЛЬФЪ (удерживался).

Ничего, мой другъ, извини. Конечно я бы очень былъ радъ, ты самъ знаешь; но мнѣ нѣсколько извѣстны чувства моей сестры... и какъ я ни друженъ съ тобою, а все нельзя же мнѣ ее принудить.

ГЕНРИХЪ.

Э! стало ты изъ того только не соглашаешься!

РОДОЛЬФЪ.

Да, мой другъ, иначе я бы...

ГЕНРИХЪ (бросался къ нему на шею).

Душа мол! Поздравь меня! Тереза-то сама и поручила мнѣ съ тобою объясниться!

РОДОЛЬФЪ.

Что ты говоришь?

ГЕНРИХЪ.

Давеча, это правда, она мнѣ отказала; а теперь передумала и велѣла просить твоего согласія... Ба!.. Родольфъ! съ тобою дурнота!..

РОДОЛЬФЪ.

Ничего... я такъ удивленъ... такой нечаянностію...

ГЕНРИХЪ.

Право! ну вотъ сію минуту и со мною было тоже самое... я зналъ, ты будешь въ восхищеніи... Мой добрый Родольфъ, мой другъ!.. Наконецъ — поди же!.. мы все такъ побратались.

РОДОЛЬФЪ (*съ притворнымъ рас-
подоушеиельн.*).

Такъ она тебя любить, ты въ этомъ увѣренъ!

ГЕНРИХЪ (*простодушно*).

Еще бы! когда она сама сказала.

РОДОЛЬФЪ (*съ усиліемъ*).

Хорошо... Тереза твои!

ГЕНРИХЪ.

Какое счастье!

РОДОЛЬФЪ.

Ея приданое давно готово

ГЕНРИХЪ.

Приданое! да развѣ я его требую? Ну тебя къ Богу и съ твоимъ приданнымъ! Я теперь и безъ того первый богачъ въ мірѣ! Прощай! побѣгу распорядиться, сказать сестрѣ и Карлу!... Бѣднjackи! я ввелъ ихъ въ слезы, и самъ на себя досажую, вѣдь это ужасно: ты радуешься, а тутъ другіе охаютъ... Не правда ли? а!... (*взявъ его за руку*) До свиданія, мой другъ; сію минуту явлюсь къ тебѣ франтомъ, жепихомъ, съ букетомъ въ петличкѣ и съ свадебнымъ контрактомъ въ рукѣ; мы оба вмѣстѣ его подпишемъ.

(*уходитъ*).

ЯВЛЕНИЕ 13.

РОДОЛЬФЪ (*одинъ*).

Не могу опомниться! Какое вѣроломство! ляцемѣрка! Давно ли она обѣщала со мной не разлучаться?.. Такъ пусть же ее узнаетъ... Нѣтъ, теперь меньше, чѣмъ когда нибудь... она вѣкъ отъ меня не услышитъ. Да, Тереза, я поклялся умирающей твоей матери, заботиться о твоёмъ счастьи;

я устроилъ его, съ потерей своего собственнаго — и ты, которая мнѣ ее поручила, возьми ее теперь назадъ; моя клятва исполнена!.. Это она! соберу всю свою твердость.

ЯВЛЕНИЕ 14.

РОДОЛЬФЪ, ТЕРЕЗА.

ТЕРЕЗА (*дрожа*).

Братецъ, Генрихъ ушелъ?

РОДОЛЬФЪ.

Сейчасъ только вышелъ?

ТЕРЕЗА (*тоже*).

Онъ вамъ сказалъ?

РОДОЛЬФЪ.

Все, я далъ свое согласіе, и сегодня вы будете его женою.

ТЕРЕЗА (*въ сторону, устремляя
взоры къ небу*).

Теперь, все конечно.

РОДОЛЬФЪ.

Одно слово, Тереза... Почему вы мнѣ прежде не сказали всю истину? Давеча вы увѣряли меня, что не хотите идти замужъ.

ТЕРЕЗА.

Правда; но теперь я рѣшилась.

РОДОЛЬФЪ.

Что же заставило васъ перемѣнить намѣреніе?

ТЕРЕЗА.

Прошу васъ, не спрашивайте!.. это единственная тайна, которой вы никогда отъ меня не узнаете.

РОДОЛЬФЪ.

Тереза! ты меня ужъ не любишь?

ТЕРЕЗА (*съ нѣжностью*).

Я? я тебя не люблю!... (*остановясь съ большимъ усиліемъ*) Родольфъ! Я иду замужъ, и ни за кого другаго, какъ за Генриха.

РОДОЛЬФЪ.

Богъ тебя благословитъ! Генрихъ честный человекъ, и ты будешь съ нимъ счастлива! (*идетъ къ конторкѣ и вынимаетъ оттуда бумагу*) Возьми, вотъ наше богатство; я для тебя его

собралъ... хотя и надѣялся... По все равно, возьми это твое приданое.

ТЕРЕЗА.

Хорошо, хорошо!

РОДОЛЬФЪ.

Будь счастлива, и помчи Родольфа!.. прощай!

ТЕРЕЗА.

Куда ты? -

РОДОЛЬФЪ.

На первый корабль, въ другую часть свѣта!

ТЕРЕЗА.

Какъ! ты ѣдешь отсюда?.. и я съ тобою! я отъ тебя не отстану!

РОДОЛЬФЪ.

А, Генрихъ?

ТЕРЕЗА.

Что мнѣ до него?

РОДОЛЬФЪ.

Онъ твой женихъ!

ТЕРЕЗА.

Мой долгъ всюду слѣдовать за тобою.

РОДОЛЬФЪ.

Тебѣ слѣдовать за мною! по одно слово сейчасъ тебя остановить... Да, Тереза! узнай же мою тайну: до сихъ норъ ты думала, что я люблю тебя, какъ другъ, какъ братъ...

ТЕРЕЗА (*въ ужасъ*).

Не договаривай, ступай, удались отъ меня!

РОДОЛЬФЪ (*въ сторону*).

Боже! какой лучъ надежды!.. (*вслухъ*) Такъ, Тереза, я самъ чувствую, что я долженъ бы съ тобой разстаться, когда бъ ты любила меня столько же, сколько я тебя люблю.. когда бы ты отвѣчала моей страсти...

ТЕРЕЗА (*внѣ себя*).

Бѣги! бѣги отъ меня!

РОДОЛЬФЪ.

Творецъ! что я слышу! (*Тереза, которая закрываетъ лицо руками*) Тереза! не бойся!... если ты точно меня любишь, въ этомъ нѣтъ преступленія: я не братъ твой!

ТЕРЕЗА.

Что ты говоришь? Возможно ли?

РОДОЛЬФЪ.

Клянусь тебѣ прахомъ моей матери, которая теперь можетъ быть слышитъ насъ и знаетъ, что я не достоинъ такого счастья!

ЯВЛЕНИЕ 15.

ПРЕЖНИЕ И ЛУИЗА.

ЛУИЗА (*за сценой*).

Тереза! Тереза! (*входитъ*) Вы здѣсь? Что жъ вы тутъ стоите? ступайте! А вы еще не готовы!.. все собрались у Нотариуса... Если бъ ты знала, Тереза, въ какомъ все восхищеніи, особливо я!... вѣдь ты будешь мнѣ сестрица! А ужъ твой женихъ Генрихъ — право съ ума сходить отъ радости!

РОДОЛЬФЪ (*съ стороны*).

Боже! что я ему скажу?...

ТЕРЕЗА (*въ сторону*).

Какъ я ему признаюсь?...

ЛУИЗА.

Бѣдный Генрихъ! на себя не похожъ, не постоятъ на мѣстѣ!... потому то мы и прискакали за вами оба?

ТЕРЕЗА.

А гдѣ же онъ?

ЛУИЗА.

Онъ приказалъ мнѣ идти впередъ; у вашихъ дверей съ нимъ встрѣтился молодой военный, какой то Г. Миллеръ, который остановилъ его и началъ съ нимъ что-то по тихоньку разговаривать.

РОДОЛЬФЪ (*въ сторону*).

Миллеръ получилъ мою записку.

ЛУИЗА.

Но, что вы оба носъ повѣсили? Ну, пристало ли невѣсть быть такой печальной? Нѣтъ мой братъ, не въ тебѣ, — посмотрѣла бъ ты на него!... да вотъ и онъ идетъ... (*увидя, что Генрихъ входитъ блѣдный и разстро-*

ептій) Ахъ, Господи! да пынче впатъ на всѣхъ находить.

ЯВЛЕНИЕ 16.

ПРЕЖИШЕ И ГЕНРИХЪ.

ГЕНРИХЪ (*взявъ Родольфа за руку*).

Родольфъ, я на тебя очень сердитъ, ты меня обмануль... скрылъ отъ меня тайну.

РОДОЛЬФЪ.

Генрихъ!

ГЕНРИХЪ.

Я все знаю. Миллеръ сейчасъ показывалъ мнѣ письмо, которое ты къ нему писалъ сегодня утромъ. Я могъ простить (*Родольфу*) тебѣ за твою вспыльчивость; (*Терезъ*) васъ, за уничтоженіе всѣхъ моихъ надеждъ; но зато, что вы оба чуть не сдѣлали меня причиною вашего несчастія, я никогда васъ не прощу!

ТЕРЕЗА.

Вы правы... я обѣщалась за васъ выгнать... и готова сдержать свое слово, если вы этого требуете.

ГЕНРИХЪ (*съ радостью*).

Нѣтъ въ самомъ дѣлѣ?... Она моя! Такъ я теперь стало быть счастливѣе тебя, Родольфъ, потому что могу отдать свою невѣсту моему лучшему другу (*соединилъ ихъ*).

ТЕРЕЗА (*Родольфу*).

Боже мой!

ЛУИЗА.

Да что жъ это такое? Я невольно плачу, и сама не знаю отъ чего.

ГЕНРИХЪ.

Послѣ тебѣ растолкуютъ; но будь спокойна: ужъ твоя свадьба не разоидется. Ступайте, друзья мои, васъ ждутъ. Вамъ нуженъ свидѣтель: хотите ли, чтобъ я имъ былъ? а?..

РОДОЛЬФЪ.

Генрихъ! это слишкомъ! ты вѣрно въ душѣ страдаешь!...

ГЕНРИХЪ.

Я страдаю! тогда какъ сестра моя и вы, задушевные друзья мои, нашли свое счастье?... Нѣтъ, нѣтъ! мнѣ остается въ утѣшеніе ваша дружба. (*береть ихъ за руку*) и картина вашего благополучія... (*вынулъ букетъ изъ пестлики*) Братъ! вотъ тебѣ мой букетъ! ступай, подписывай контрактъ!